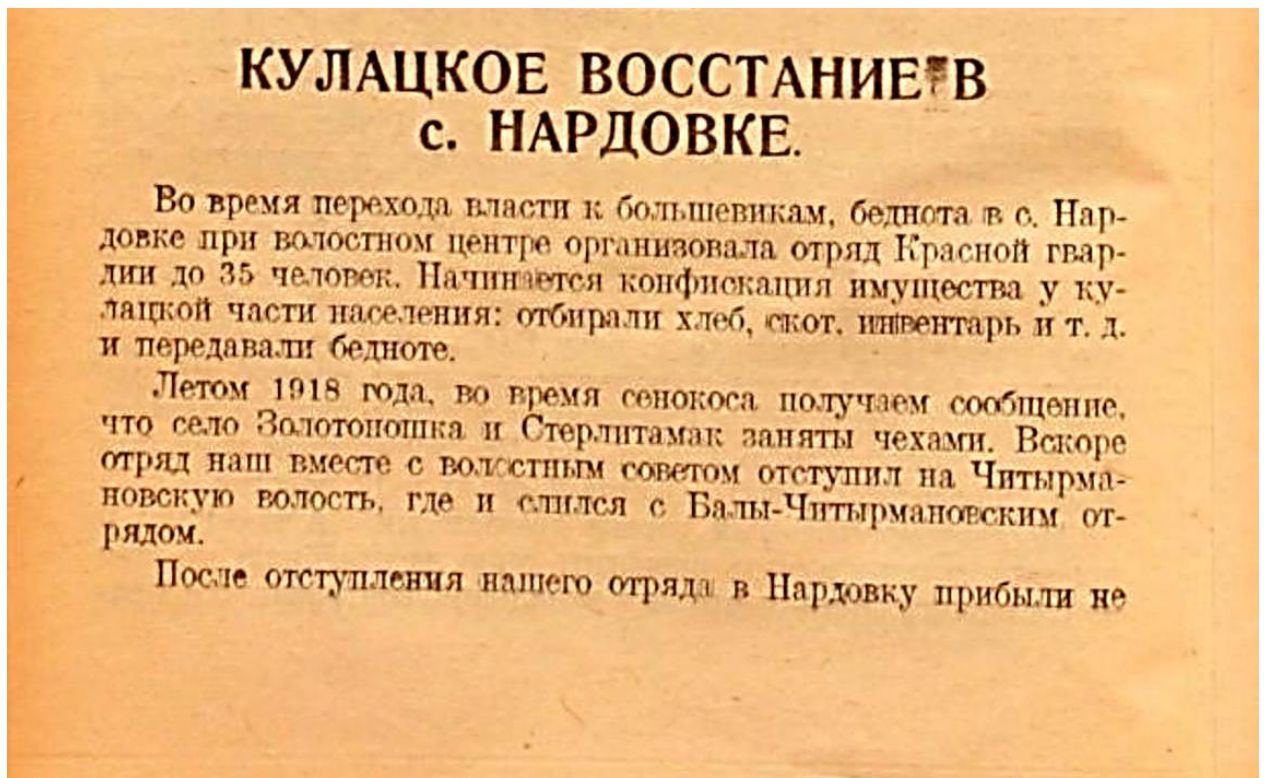

Гражданская война в Башкирии : воспоминания участников / под ред. П. А. Кузнецова ; Испарт Башобкрма ВКП(б). Комис. по изуч. истории гражданской войны в Башкирии. - Уфа : Башкир. гос. изд-во, 1932. - С. 196-198, [1] с. : ил., портр.

чехи, а кулачество — золотонешское, караяровское и из других деревень. Прибыв в это село к вечеру, белые начали производить расправу над оставшимися красногвардейцами и беднотой, отбиравшей скот у кулачества, подвергая их порке плетьюми и т. д.

Через два дня из Стерлитамака был направлен для связи с нами некто Селезнев. В деревне Гавриловке белые Селезнева арестовали и представили в Нардовку, где сходом решили его посадить в амбар. Затем его начинают бить прикладами, сбивают с ног, он падает вниз лицом. Васин берет камень пуда в полтора весом и три раза ударил его по спине. У Селезнева потекла кровь изо рта из из носа. Его стащили в амбар и на другой день на рассвете он был убит.

Под вечер попадается Богомоллов, который был членом волносполкома и красногвардейцем. Его ловят на площади и начинают избивать кольями и камнями, но он был крепкий. Тогда подсакивает один из кулаков дер. Караяра, Сухов Андрей, и с размаху вонзил ему штык в спину на вылет.

В этот же день были арестованы один старик, отец красногвардейцев, Амелин, и с ним два красноармейца. Заходит к ним в амбар караяровский Майоров Николай и начинает их по одному пристреливать. Старик был ранен в ногу, один красногвардеец наповал убит, а другой тяжело ранен в грудь. Затем к амбару выставили караульных из кулаков же.

Дня через два ночью Андрей Михацкий ловит двух красногвардейцев и приводит их в село, где начинают их избивать — наносят первому пятнадцать ран и второму также. Все это делалось ночью, увезут их трупы верст за пять, к так называемой «провальной яме», и там их бросают: погребение в гробах не допускалось, сваливали всех в одну яму. Так производили избивания и казнили оставшихся красногвардейцев и бедноту. Были они все записаны в списках и каждый день по утрам вызывались в штаб кулацкой банды по несколько человек и награждали их по 50 и 100 плеток.

Красногвардейцы, которые в количестве около 20 человек отступали на Балы-Читырман, были направлены на Федоровку, но были вынуждены повернуть на Сыскан (Орен. губ.), где их почти всех переловили. Семь человек было убито в Сыскане, восемь человек нардовской дружины были доставлены живьем в с. Нардовку. По пути в Нардовку в каждой деревне их избивали. Среди этих 8 человек был Жучков Максим, военный комиссар волости и красной дружины. В Нардовку, куда их привели, часть кулачества хотела тут же убить их, но некоторые заставляли, говорили, что не нужно. Масса согласи-

лась, арестованные были выпущены. Красногвардейцам пришлось только одну ночь переночевать дома, а утром рано все 8 человек снова были забраны и отвезены в Золотоношку и там расстреляны.

Такая расправа продолжалась долгое время. Через несколько времени приезжает из Стерлитамака некий Пылаев Александр, вооруженный до зубов. Дело было как раз в мотыбу хлеба, осенью. Патрикей Лидякин был сердит на одного мужика — когда-то он его в пивной отколотил — донес на него Пылаеву, тот забирает его и одного красноармейца, оставшегося каким-то чудом не тронутым, увозит их от Нардовки за 12 верст до д. Раевки и на Кундряке, в лесу, расстреливает обоих.

За этот период из села Нардовки выбыло из передовой бедняцкой молодежи около 30 человек, павших за власть Советов.

По прибытии Красной армии здесь создается комитет бедноты, который начинает заниматься укреплением советской власти в селе.

Месяца через 2 или 3, под напором колчаковской армии, пришлось опять отступить. Имевшаяся часть бедноты, активно участвовавшая в поддержке красных, отступила вместе с Красной армией. Союз молодежи в количестве 24 человек и состав вика, в том числе и я, поступили добровольцами в 26 дивизию.

Учакин.